УДК 342.8(410+44+430 DOI: 10.12737/14293

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ФРАНЦИИ, ГЕРМАНИИ)

***Никитенко А.И.*[1]**

Статья посвящена сравнительному анализу избирательных систем в ведущих западноевропейских государствах: Великобритании, Франции и Федеративной Республике Германии. Автор рассматривает существующие в мировой практике избирательные системы, отмечает, что их существование в чистом виде ограничивается лишь немногими странами; при этом государства применяют смешанные, «комбинированные» модели избирательных систем, привнося в них особенные, свойственные только им элементы.

Акцент в статье делается на изучении современной нормативно-правовой базы избирательных систем изучаемых стран, анализе ключевых реформ и трендов в национальных законодательствах последних лет. Отмечаются сильные и слабые стороны каждой системы, делается вывод о возможности использования передового опыта европейских избирательных технологий применительно к российской практике и общественно-политическим реалиям российского общества.

Ключевые слова: выборы, избирательная система, модели избирательных систем, европейское избирательное право.

FEATURES OF MODERN ELECTORAL SYSTEM IN WESTERN EUROPEAN COUNTRIES (ON THE EXAMPLE OF GREAT BRITAIN, FRANCE, GERMANY)

NIKITENKO A.I. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the Department of Humanitarian and Psychological Educational Disciplines, Master in International Law and Political Science (Reims, France), Mtsensk Branch of the State University – Educational Scientific Production Complex (Russian Federation, Msensk), e-mail: alexey.nikitenko@mail.ru

The article is devoted to comparative analysis of electoral systems in leading Western European countries: Great Britain, France and Germany. The author examines different electoral systems existing in world-wide practice, points out that their existence in pure form is limited by only few countries; at the same time the states use mixed, “combined” models of electoral systems, introducing new particular and specified elements.

Particular attention is paid to studying of modern normative legal documents of electoral systems. Key reforms and trends in national legislations of modern period are analyzed; strengths and weaknesses of each system are mentioned. The author came to the conclusion that it is possible to apply best practices of the European electoral technologies for Russian electoral system and social and political life of the Russian society.

Избирательная система играет одну из важнейших ролей в политической жизни развитых демократических государств. Она базируется на нормативно-правовых нормах и правилах, закрепленных в Конституциях, федеральных и других законах и подзаконных нормативно-правовых актах.

Никитенко Алексей Иванович – Государственный университет– Учебно-научно-производственный комплекс, кандидат политических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин, Мценский филиал, магистр международного права и политических наук (Реймс, Франция), (Российская Федерация, г. Мценск), e-mail: alexey.nikitenko@mail.ru

Избирательная система является ключевым звеном в институте выборов как механизма политического участия и политической жизни общества. Именно с помощью ее регулируются основные принципы организации выборного процесса, трансформация избирательных голосов в депутатские и иные мандаты.

Термин «избирательная система» используется как в узком, так и в широком значениях. В узком смысле – это система распределения мест в выборных органах после обнародования результатов голосования. В широком смысле это упорядоченные общественные отношения, связанные с выборами органов публичной власти, составляющие порядок выборов[1].

Главной задачей любой избирательной системы демократического государства является обеспечение представительства воли народа и эффективное функционирование всей политической системы и органов власти вне зависимости от ее уровня.

Между тем следует отметить, что международным правом не выработаны унифицированные стандарты относительно типов избирательных систем. Этот вопрос решается государством самостоятельно либо непосредственно на конституционном уровне, либо на уровне отраслевого избирательного законодательства[2].

Следует отметить, что полностью совершенной избирательной системы к настоящему времени пока не разработано, поэтому многие государства мира пытаются модернизировать уже существующие, внося в них свои, свойственные их государственно-политическим установкам и интересам, коррективы. К середине второго десятилетия XXI в. в мире насчитывается более 300 разновидностей избирательных систем, большинство из которых являются различными вариациями двух основных классических систем – мажоритарной и пропорциональной.

Рассматривая вариации мажоритарной системы, следует выделить несколько ее разновидностей:

– систему абсолютного большинства (для победы необходимо иметь более половины голосов избирателей);

– систему относительного большинства (для победы необходимо иметь больше голосов избирателей, чем у ближайшего конкурента);

– систему смешанного типа (для победы в первом туре кандидату необходимо иметь абсолютное большинство избирательных голосов; в противном случае будет организован второй тур, где зачастую применяется правило системы «относительного большинства»);

– систему квалифицированного большинства (для победы кандидату необходимо иметь превышающее заранее установленное число голосов избирателей).

При применении пропорциональной избирательной системы (только в многомандатных избирательных округах) мандаты распределяются пропорционально поданным голосам избирателей.

На сегодняшний день в «чистом» виде мажоритарная или пропорциональная система представлена лишь в немногих странах, поэтому зачастую в различных странах реализуется «смешанная» избирательная система, заимствующая элементы той или иной избирательной системы.

Отличительные особенности избирательных систем имеют и страны Западной Европы.

В Великобритании за вопросы организации и обеспечения выборного процесса несет ответственность избирательная комиссия, назначаемая монархом.

Выборная система Соединенного Королевства подразделяется на три уровня:

---

[1] См.: Трыканова С.А. Муниципальные выборы в Российской Федерации: организационно-правовые нормы. – М., 2015.

[2] Варлен М.В. О достоинствах и недостатках избирательных систем / Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы. / Отв. ред. В.И. Фадеев. – М., 2014. –С. 57.

– национальный (выборы в Палату Общин);

– региональный (выборы в Парламент Шотландии, Национальные Ассамблеи Северной Ирландии и Уэльса);

– местный (выборы в советы округов, общин, мэры и пр.).

Парламент Соединенного Королевства является высшим законодательным органом. Выборы в нижнюю палату Парламента – Палату Общин – проходят по одномандатным округам путем тайного голосования на принципах всеобщего равного прямого избирательного права, в соответствии с мажоритарной системой относительного большинства. Во время выборов в нижнюю палату Парламента Великобритания условно поделена на округа с примерно равной численностью населения, где в каждом округе избирается по одному члену нижней палаты Парламента. Границы и количество округов пересматриваются примерно раз в десятилетие вследствие изменения численности и миграции населения. К 2015 г. их численность составляет 650 округов. За рубежом британскую систему часто характеризуют выражением «победитель забирает все»[1], поскольку в результате кандидат, в ходе выборов получивший относительное большинство в своем округе, получает всю полноту законодательной власти данного округа.

В соответствии с Семигодичным Актом 1715 г. и Поправкой №7 Парламентского Акта 1911г. выборы проводятся не реже чем раз в пять лет[2]. Единым днем голосования в стране на протяжении многих лет считается четверг.

Подавляющее количество депутатов выступают от своих политических партий, при этом партии, получившей по итогам выборов наибольшее количество голосов, предоставляется право формирования правительства.

По итогам выборов в нижнюю палату Парламента, состоявшихся в мае 2015 г., абсолютное число мест получила партия консерваторов во главе с Д. Кэмероном (331 мандат), что позволило ей сформировать правительство, не прибегая к созданию партийных коалиций; вторыми стали лейбористы, получившие 232 мандата. Одной из особенностей выборов стало то, что впервые в современной британской избирательной системе Шотландской национальной партии, никогда не входившей в основную партийную «тройку», удалось достичь столь весомых результатов и получить 56 мандатов в нижнюю палату Парламента.

После победы на выборах консерваторы начали проводить активную политику по реформированию национальной парламентской системы, направленную на сокращение к 2018 г. численности Палаты Общин на 50 мандатов (до 600 представителей)[3].

Помимо классической мажоритарной системы в Великобритании применяется мажоритарно-преференциальная система (выборы мэров в Англии, Уэльсе при выдвижении более двух кандидатов), система единственного передаваемого голоса (ряд местных выборов в Шотландии и Северной Ирландии), смешанная мажоритарно-пропорциональная система (выборы в Шотландский Парламент, Национальную Ассамблею Уэльса, Ассамблею Лондона), система закрытых партийных списков (выборы депутатов Европарламента, кроме Северной Ирландии)[4].

---

[1] Ethridge M., Hendelman E. Politics in a Changing World: A Comparative Introduction to Political Science. – Milwaukee, 2014. P. 104.

[2] Alder J. Constitutional and Administrative Law. – L., 2015. P. 237.

[3] White I. Constituency boundaries and the number of MPs. Briefing Paper No 05929. – 2015. – May 13th; Morris N. Tory MPs fear losing seats if David Cameron cuts constituencies // The Independent. – 2015. – July 10th.

[4] The Governance of Britain. Presented to Parliament by the Secretary of State for Justice and Lord Chancellor by Command of Her Majesty. – L., 2007; Берлявский Л.Г. Избирательное право Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. –2011. – №6.

Среди особенностей британской системы следует отметить отсутствие (как и в Германии) «дня предвыборной тишины». Необходимо обратить внимание на то, что политическая агитация допускается даже в день проведения парламентских выборов (кроме агитации внутри избирательных участков).

Другой парадоксальной особенностью британской избирательной системы является то, что в ходе избирательной кампании в стране при получении бюллетеня не требуется предъявления никаких документов, удостоверяющих личность избирателя (за исключением Северной Ирландии), что, по мнению ряда экспертов, ведет к злоупотреблениям при подсчете голосов и оглашении результатов выборов, не исключая возможностей фальсификации результатов выборов на отдельных избирательных участках.

Уже на протяжении нескольких десятилетий в современном британском обществе наблюдается спад избирательной активности населения, в большей степени проявляющийся в среде молодежи[1]. В текущих условиях политические партии отводят молодежной политике все большую роль[2]. В качестве борьбы со снижением явки с 2001 г. в стране было скорректировано право голосования по почте. Отныне избирателю нет необходимости объяснять причины выбора такой формы голосования (исключение составляет голосование в Северной Ирландии, где такое разъяснение делать необходимо). Единственным условием является требование заполнения заявления на выбор данной формы голосования не позднее 11 рабочих дней до дня выборов и его отправки в соответствующий выборный регистрационный офис. После подтверждения ряда случаев злоупотреблений при почтовом голосовании в британское законодательство был внесен ряд изменений, касающихся необходимости отправки личных идентификационных данных (даты рождения и образца личной подписи).

Голосование по почте в Великобритании в последние годы набирает все большую популярность: так, если в 2005 г., в ходе выборов в Палату Общин, такую форму волеизъявления выбрали лишь 12,4% избирателей, то в 2015 г. таковых стало уже 16,9%[3]. Существует также возможность голосования по доверенности, однако такой вариант пока еще не столь популярен (в ходе общенациональных выборов в 2015 г. лишь 0,33% избирателей выбрали данную форму голосования)[4].

В начале XXI в. в Великобритании было осуществлено несколько попыток внедрения в избирательную систему электронной формы голосования, однако в связи с тем, что в полной мере отсутствовала гарантия подлинности результатов выборов, в 2008 г. было принято решение о «заморозке» данной технологии на некоторое время.

На протяжении уже нескольких десятилетий британская избирательная система систематически подвергается глубокой критике со стороны различных политических деятелей и мелких политических партий, практически не имеющих шансов быть избранными. Еще в середине XX столетия британскую систему характеризовали как порок английского консерватизма и отсутствие желания идти в ногу со временем[5], от которого до сих пор не удается избавиться.

Основные доводы критиков настоящего времени сводятся к тому, что британская система не отражает реальной картины и расстановки социально-политических сил, в частности искажает представительность нижней палаты Парламента, может вызывать у граждан абсентизм, имеет

[1] Sims A. Election 2015: How to Encourage Young People to Vote // The Independent. – 2015. – March 29th.

[2] Малик Е.Н., Мельников А.В. Влияние молодежной политики парламентских партий на становление политической субъектности российской молодежи // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. –№1. –С. 92.

[3] The May 2015 UK Elections: Report on the Administration of the 7 May 2015 Elections, Including the UK Parliamentary General Election. – L., 2015. –P. 13.

[4] Там же.

[5] См., например: Bergh V. Unity in Diversity. A Systematic Critical Analysis of all Electoral Systems. – L., 1956.

недостатки в методике подсчета результатов голосования, а итоги выборов по большей степени зависят не столько от предпочтений избирателей, сколько от того, как распределены их голоса по округам и как поделены сами округа по стране. Критику вызывает и обилие различных нормативно-правовых актов, постановлений, которые могли бы быть упрощены или объединены в единую систему.

В 2011 г., в ходе инициированного либеральными демократами общенационального референдума об изменении избирательной системы Палаты Общин на «преференциальную» (голосование происходит не за список кандидатов, а путем выставления «преференций», и указывается последовательность избрания кандидатов), 69% британцев высказались против предложенной реформы[1]. Несмотря на неудачу, ряд британских специалистов продолжают активно участвовать в дискуссиях и полемиках, склоняясь к необходимости трансформации национальной избирательной системы в сторону смешанной либо пропорциональной модели, повышения эффективности контроля над исполнительной властью и т.п.

Среди сильных сторон британской избирательной системы следует отметить простоту расчетов при подведении итогов голосования, тесную связь избирателей со своими депутатами в связи с прямой и незамысловатой выборностью последних, широкие возможности для формирования устойчивых, стабильных и эффективно работающих исполнительных органов власти вследствие доступа к формированию парламентского большинства в Парламенте.

Избирательный процесс Французской Республики отличается от британской модели, регулируется соответствующими статьями Конституции 1958 г. и избирательным Кодексом.

Несмотря на отсутствие централизованной системы постоянно действующих избирательных органов, за подготовку и проведение выборов в рамках своих полномочий отвечают Министерство внутренних дел, Высший совет по аудиовизуальному вещанию, а также французская Национальная комиссия по аудиту счетов избирательных кампаний и политического финансирования.

Анализируя избирательную систему Франции, следует отметить, что, в отличие от британской и немецкой моделей, она делится лишь на два уровня:

– национальный уровень (президентские и парламентские выборы);

– локальный уровень (муниципальные, региональные выборы, выборы в департаменты страны).

В отличие от Великобритании, где избирается лишь одна (нижняя) из двух палат Парламента, во Франции обе палаты являются выборными.

577 депутатов нижней палаты Парламента – Национальной Ассамблеи – избираются путем всеобщего тайного голосования сроком на пять лет в соответствии со смешанной мажоритарной системой. Для избрания в первом туре кандидату необходимо заручиться поддержкой абсолютного большинства голосов (и при этом не менее четверти от числа избирателей, включенных в списки). Если таких результатов достигнуть не удалось, то проводится второй тур выборов, в котором участвуют кандидаты, набравшие минимум 1/8 часть голосов от числа всех зарегистрированных избирателей, и на данном этапе работает правило «относительного большинства». Существующий барьер для прохождения во второй тур способствует поддержанию ограниченного числа сильных, средних и крупных партий при сохранении двух доминирующих политических сил[2].

[1] Stratton A. AV Referendum: Yes Campaign handed Thumping Defeat // The Guardian. – 2011. – May 6th; The Defeat of AV: Britain Says “No” // Economist. – 2011. – May 7th.

[2] Избирательная система во Франции и система партий. Аналитическая записка. – М., 2013. – С. 17.

Особенностью французской избирательной системы является то, что избирательные округа исчисляются не по количеству избирателей, а по числу жителей. При этом каждый департамент должен быть представлен двумя или более мандатами в нижней палате Парламента.

В 2012 г. в ходе выборов в Национальную Ассамблею победу одержал блок «социалистов, республиканцев и граждан», получивший 287 парламентских мандатов; группа «республиканцев» (в прошлом – партия «Союз народное движение») получила 198 мандатов. Остальные депутатские места распределились между мелкими партиями и блоками. Особенностью прошедших выборов стало то, что в соответствии с одобренным и накануне Конституционным советом поправками были скорректированы избирательные границы, благодаря чему впервые на выборах было обеспечено представительство в нижней парламентской палате французов за рубежом[1].

348 сенаторов верхней палаты Парламента – Сената – избираются путем непрямых (косвенных) выборов Избирательной коллегией сроком на шесть лет. Избирательная коллегия представляет собой 150 тыс. «главных выборщиков», состоящих из депутатов Национального собрания, региональных и генеральных советников, представителей муниципальных советов и их заместителей. В 2003 г., согласно проведенной реформе верхней палаты Парламента, изменился способ ее обновления: если ранее состав Сената обновлялся каждые три года лишь на треть, то теперь – наполовину.

В августе 2013 г. в V Республике был принят закон[2], значительным образом корректирующий существующую модель голосования. Отныне в департаментах, представляющих одного или двух сенаторов (всего 34 избирательных округа, 59 мандатов) выборы проходят в соответствии с мажоритарной системой в два тура. Победу в первом туре, аналогично схеме выборов в Национальную Ассамблею, одерживает кандидат, получивший абсолютное большинство голосов (и при этом не менее четверти от числа избирателей, включенных в списки). Если таковых не оказалось, то проводится второй тур по мажоритарной системе относительного большинства. В случае, если кандидаты на пост сенатора набрали равное количество голосов, то применяется возрастной критерий: сенатором становится старший по возрасту претендент.

В избирательных округах, имеющих трех и более мандатов, выборы проводятся в соответствии с пропорциональной системой[3].

В сентябре 2014 г., в ходе выборов в верхнюю палату французского Парламента, впервые за всю историю V Республики социалисты получили абсолютное большинство. Более того, впервые в Сенат были избраны два представителя ультраправой партии «Национальный фронт», что говорит о росте националистических настроений и евроскептицизма в стране в последние годы.

Институт Президента Французской Республики также является выборным. Выборы проводятся раз в пять лет в соответствии с мажоритарной системой абсолютного большинства прямым всеобщим голосованием. Если первый тур голосования не выявит победителя, то назначается второй тур, где действует правило относительного большинства.

Региональные, муниципальные выборы и выборы на уровне департаментов проводятся раз в шесть лет, при этом региональные выборы проходят в соответствии со смешанной системой в два тура, а выборы на уровне департаментов – по бинарной мажоритарной системе в два тура.

Избирательная система муниципальных выборов различается в зависимости от численности жителей коммун. Так, если число жителей не превышает 1 тыс. чел., муниципальные советники избираются в соответствии с мажоритарной системой в два тура. Если численность

[1] Penaud G. Dictionnaire des députés de la Dordogne: De 1789 à nos jours. – P., 2013. P. 12.

[2] Loi No 2013-702 du 2 août 2013 relative à l'élection des sénateurs // Journal Officiel de la République Française No 0179. – 2013. – 3 août.

[3] Les éléments clés des sénatoriales 2014 // Site officiel du Sénat. URL:// http://www.senat.fr/senatoriales2014/index.html#scrutin

муниципалитета превышает указанное количество жителей, то применяется пропорциональная система голосования в два тура[1] (до 2014 г. мажоритарная система применялась во всех муниципалитетах численностью менее 3,5 тыс. жителей).

Французская избирательная система, как и британская, также неоднократно подвергалась критике с различных сторон. Так, например, в истории выборов страны имелся негативный опыт применения электронной системы голосования: были подставлены под сомнение удобство ее применения для пожилых избирателей, в целом надежность и защищенность системы, в результате чего от нее пришлось временно отказаться.

В последние годы были предприняты попытки проведения реформ избирательной системы Франции. Во время президентства Н. Саркози Правительство во главе с премьер-министром Ф.Фийоном инициировало внедрение территориальной системы выборов, имеющей своей целью с 2015 г. заменить сразу два типа выборов – региональные и кантональные[2].

Несмотря на ряд сложностей, критику со стороны оппонентов, избирательная система Французской Республики имеет своей целью поддержание политического плюрализма на национальном и, в большей степени, на локальных уровнях. Мелким партиям для выхода на более высокий, национальный, уровень необходимо активнее консолидироваться, объединяться в союзы, группы партий с выработкой общего единого внутриполитического, социально-экономического и т.п. курсов.

Уникальный опыт построения правового демократического федеративного государства имеется у Германии. Конкретное воплощение идей федерализма можно проследить на примере функционирования немецкой избирательной системы, через которую проходят интересы как немецких земель, так и федераций в целом.

Избирательный процесс в Германии регулируется Конституцией страны 1949 г., федеральным законом «О выборах» 1993 г., а также различными нормативно-правовыми актами немецких земель.

Избирательная система страны подразделяется на три уровня:

– федеральный (выборы в Бундестаг);

– региональный (выборы в ландтаги и гражданские собрания земель-городов);

– местный (выборы в земские, уездные, общинные советы, а также в бургомистры городов).

Стремление Германии преодолеть недостатки классических мажоритарной и пропорциональных избирательных систем привело к появлению в государстве видоизмененной «смешанной» формы – «персонализированного пропорционального представительства», в полной мере, отражающей федеративный принцип построения немецкого государства.

В отличие от британской и французской моделей избирательных систем, где избиратели обладают правом лишь одного голоса, в Германии в ходе выборов в Бундестаг все избиратели обладают правом двух голосов: один – за конкретного депутата по одномандатному округу, второй – за кандидата по земельному списку партии. Таким образом, половина мандатов распределяется между конкретными депутатами, вторая половина – между политическими партиями (всего 598 мандатов). Лишь после определения всех депутатов в одномандатных округах в соответствии с пропорциональной системой распределяются оставшиеся депутатские мандаты. Одной из главных

[1] См. подробнее: Eléctions municipals 2014: Mode d'emploi // Supplément juridique à la lettre En Direct de Mairie-conseils No 268. – P., 2013. P.2-5.

[2] Согласно предложенному проекту, избирателям необходимо выбирать региональных (членов региональных парламентов) и генеральных (членов парламентов на уровне департаментов) советников сроком на шесть лет. Выборы должны проходить по смешанной системе: 80% мандатов – по мажоритарной системе в один тур голосования, остальные 20% – по пропорциональной системе.

целей такой модели избирательной системы является привнесение в избирательный процесс «личностного фактора» и укрепление связей между депутатами и их избирателями.

В Германии действует 5% барьер прохождения в Бундестаг, который создает своеобразный заслон для мелких политических партий при распределении голосов в Парламент и одновременно является «защитным механизмом» в недопущении раздробленности и ослабления немецкой партийной системы. Однако противники такой меры называют данный барьер «гильотиной», поскольку нарушается принцип равенства шансов и происходит «цементирование власти» уже представленных в Бундестаге партий, нивелируя влияние малых[1].

Не осталась в стороне от общеевропейского тренда в реформировании избирательной системы и Германия. По мнению ряда экспертов, вызывавшее постоянные споры «доукомплектование» Бундестага «дополнительными мандатами» зачастую искажало реальную волю избирателей в ходе проведения парламентских выборов; после вмешательства Федерального конституционного суда в 2012 г. было решено ввести «компенсационное правило», вводящее в состав Бундестага «уравнительные» («компенсационные») мандаты и восстанавливающее соотношение сил между партиями[2]. Негативным последствием данной реформы явилась дополнительная финансовая нагрузка на бюджет Парламента в связи с возросшей его численностью. Несмотря на проведенную реформу, как выявило проведенное в 2013 г. неолиберально-консервативным фондом «Бертельсманн» исследование, выборы в немецкий Парламент по-прежнему не выражают мнения всего общества[3].

В 2005 г., в ходе выборов в Бундестаг, была предпринята попытка внедрения электронной системы голосования. Однако у многих специалистов возникли оправданные опасения касательно надежности системы и обеспечения тайны голосования. Как следствие – с 2009 г. от данной технологии, как и в соседних Франции и Великобритании, пришлось временно отказаться.

В сентябре 2013 г., в ходе проведения очередных выборов в Парламент, партии ХДС/ХСС получили абсолютное большинство (311 мандатов), второе место досталось фракции СДПГ (193 места). Особенностью прошедших выборов является то, что впервые за все существование ФРГ партия СвДПГ не получила в Бундестаге ни одного мандата. С учетом «дополнительных» и «уравнительных» мандатов состав Бундестага XVIII созыва насчитывает 631 депутата.

В Германии реализуется голосование по почте и через доверенных лиц. С 2013 г. такая форма избирательных технологий была внедрена во всех федеральных землях на системной основе. Однако в отличие от Великобритании, немецкая система предполагает возможность выбора такой формы голосования лишь в случае невозможности явки на избирательный участок по уважительным причинам (например, командировка, болезнь и т.п.).

На региональном уровне в Германии выборы проходят в соответствии с принципами кумулятивного голосования. Городские, коммунальные и сельские органы местного самоуправления избираются в соответствии с пропорциональной избирательной системой.

Многие элементы немецкой избирательной системы стали применяться в избирательном процессе других государств. К примеру, по схожей «смешанной» схеме в 2016 г. пройдут выборы в Государственную Думу Российской Федерации (половина – по спискам партий; другая половина – по одномандатным округам).

Недостатки и преимущества любой из рассмотренных вариаций избирательных систем носят не абсолютный характер. Следовательно, достаточно проблематичным является выделение какой-

[1] Васильев В.И. Федерализм и избирательная система в Германии // Полис. – 1995. – №4. С. 139– 145.

[2] См. подробнее: Erläuterung des neuen Verfahrens der Umrechnung von Wählerstimmen in Bundestagssitze / Aktuelle Mitteilung des Bundeswahlleiters. – Wiesbaden, 2013. P. 1-6.

[3] Wagener K. Bundestagswahlen nicht repräsentativ: Bertelsmann-Studie zeigt Defizite der herrschenden Politikinszenierung // Unsere Zeit. – 2013 – No 52.

либо идеальной модели даже при проведении фундаментального анализа ключевых особенностей и законодательных решений. Тем не менее необходимо осознавать, что к проведению любых реформ избирательной системы важно подходить таким образом, чтобы как можно лучше адаптировать ее к реалиям общественно-политической жизни страны.

Заимствование позитивного передового опыта европейских избирательных технологий применительно к российской практике и общественно-политическим реалиями российского общества может способствовать построению более гибкой и в то же время отвечающей веяниям текущего времени современной избирательной системы, при этом лишенной недостатков, присущих соседям.

Библиография / References:

1. Берлявский Л.Г. Избирательное право Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2011. – №6.

2. Варлен М.В. О достоинствах и недостатках избирательных систем / Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы. / Отв. ред. В.И. Фадеев. – М., 2014.

3. Васильев В.И. Федерализм и избирательная система в Германии // Полис. – 1995. – №4.

4. Избирательная система во Франции и система партий. Аналитическая записка. – М., 2013.

5. Трыканова С.А. Муниципальные выборы в Российской Федерации: организационно-правовые нормы. – М., 2015.

6. Малик Е.Н., Мельников А.В. Влияние молодежной политики парламентских партий на становление политической субъектности российской молодежи // Вестник государственного и муниципального управления. – 2015. – №1.

7. Alder, J. Constitutional and Administrative Law. – L., 2015.

8. Bergh, V. Unity in Diversity. A Systematic Critical Analysis of all Electoral Systems. – L., 1956.

9. Eléctions municipals 2014: Mode d'emploi // Supplément juridique à la lettre En Direct de Mairie-conseils No 268. – P., 2013.

10. Erläuterung des neuen Verfahrens der Umrechnung von Wählerstimmen in Bundestagssitze / Aktuelle Mitteilung des Bundeswahlleiters. – Wiesbaden, 2013.

11. Ethridge, M., Hendelman, E. Politics in a Changing World: A Comparative Introduction to Political Science. – Milwaukee, 2014.

12. Les éléments clés des sénatoriales 2014 // Site officiel du Sénat. URL:// http://www.senat.fr/senatoriales2014/index.html#scrutin

13. Morris, N. Tory MPs fear losing seats if David Cameron cuts constituencies // The Independent. – 2015. – July 10th.

14. Penaud, G. Dictionnaire des députés de la Dordogne: De 1789 à nos jours. – P., 2013.

15. Sims, A. Election 2015: How to Encourage Young People to Vote // The Independent. – 2015. – March 29th.

16. Stratton, A. AV Referendum: Yes Campaign handed Thumping Defeat // The Guardian. – 2011. – May 6th.

17. The Defeat of AV: Britain Says "No" // Economist. – 2011. – May 7th.

18. The May 2015 UK Elections: Report on the Administration of the 7 May 2015 Elections, Including the UK Parliamentary General Election. – L., 2015.

19. The Governance of Britain. Presented to Parliament by the Secretary of State for Justice and Lord Chancellor by Command of Her Majesty. – L., 2007.

20. Wagener, K. Bundestagswahlen nicht repräsentativ: Bertelsmann-Studie zeigt Defizite der herrschenden Politikinszenierung // Unsere Zeit. – 2013 – No 52.

21. White, I. Constituency boundaries and the number of MPs. Briefing Paper No 05929. – 2015. – May 13th.

1. Berlyavskii, L.G. (2011) Izbiratelnoe pravo Soedinennogo Korolevstva Velikobritanii i Severnoi Irlandii [British and Northern Ireland Electoral Law] // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie [Science and Education: Agriculture and economics; entrepreneurship; law and governance]. – № 6. (In Russ).

2. Varlen, M.V. (2014) O dostoinstvah i nedostatkah izbiratelnyh sistem [About Pros and Cons of Electoral Systems] / Konstitucionalizm i pravovaja sistema Rossii: itogi i perspektivy. / Otv. red. V.I. Fadeev – M. (In Russ).

3. Vasilyev, V.I. (1995) Federalizm i izbiratelnaja sistema v Germanii [Federalism and Electoral System in Germany] // Polis [Polis. Political Studies]. – № 4. (In Russ).

4. Izbiratelnaja sistema vo Francii i sistema partij. Analiticheskaja zapiska. [French Electoral System and a System of Parties. Analytic Note] – M., 2013. (In Russ).

5. Trykanova, S.A. (2015) Municipalnye vybory v Rossijskoj Federacii: organizacionno-pravovye normy. [Municipal Elections in the Russian Federation: Organizational and Juridical Norms] – M. (In Russ).

6. Malik, E.N., Melnikov, A.V. (2015) Vliyanie molodezhnoj politiki parlamentskih partij na stanovlenie politicheskoj subjektnosti rossijskoj molodezhi [Influence of Strategy of Youth Policy of Parliamentary Parties on Formation of Youth as Subject of the Political Relations in Modern Russia] // Vestnik gosudarstvennogo i municipalnogo upravleniua [Journal of Public and Municipal Administration]. – №1. (In Russ).